

ABConsult Õrpekeskus

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И СНГ

Материалы научно-практической конференции

Таллинн
2015

ABConsult Õppekeskus

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И СНГ

Материалы научно-практической конференции
(30 марта 2015 года)

Таллинн
2015

Печатается по решению правления Учебного центра «ABConsult Õrpekeskus».

Редакционная коллегия: К. Иванов, А. Мелихова, О. Дашицыренова.

Перспективы развития частного права в странах Восточной Европы и СНГ: материалы научно-практической конференции (30 марта 2015 года): ABConsult Õrpekeskus. – Таллинн, 2015. – 149 с.

В сборник вошли доклады участников Международной научно-практической конференции «Перспективы развития частного права в странах Восточной Европы и СНГ», которая состоялась 30 марта 2015 г.

Для ученых, преподавателей, студентов и аспирантов юридических вузов и факультетов.

ISBN 978-9949-38-485-3 (pdf)

Статьи публикуются в авторской редакции.

Редакционная коллегия не несет ответственности за возможные неточности, возникшие в процессе компьютерной верстки издания.

СОДЕРЖАНИЕ

АЙРАПЕТЯН Ю. Проблемные аспекты законодательной регламентации института представительства в гражданском процессе Республики Армения	6
АКУЛЕНЕЦ В. Проблемы определения размера компенсации морального вреда	10
АЛЁШИНА А., КОСОВСКАЯ В. К вопросу о методах правового регулирования частноправовых отношений с иностранным элементом	13
БОГУСТОВ А. Теоретические проблемы формирования института владения в законодательстве стран СНГ	18
ВИННИК О. Публично-частное партнерство в Украине: проблемы совершенствования правового регулирования с учетом европейского опыта	24
ВИННИК О., КРАВЕЦ И. Инновационные отношения в Украине: основные проблемы совершенствования правового регулирования	32
ДАВЫДОВА Н. Право на тайну частной жизни студента в США: уникальность правовой конструкции	42
ДЕМИЧ Г. Электронный трудовой договор: введение, перспективы и развитие	46
ДЖУНУСОВА Д. О правовом регулировании труда работников-мигрантов в Российской Федерации	49
ДРОНОВА Д. Некоторые проблемные аспекты правового статуса иностранных граждан при осуществлении трудовой деятельности в Российской Федерации	55
ИВАНОВ Д. Корпоративный контроль в российском праве: актуальные проблемы теории и практики	60
КАЛИНИНА Е. Влияние консервативного правосознания на правовое регулирование проблемы абортов и сопровождения нежелательной беременности. На примере России и Испании	64
КОМИССАРОВА К. Развитие защиты авторских прав: борьба с интернет-пиратством в Украине	69

ЛАВРИЧЕНКО Б. Личность участника как основание для исключения из общества с ограниченной ответственностью	71
МЕЛИХОВА А. Право застройки и его социально-экономическое значение (по законодательству Эстонской Республики)	74
МУРЗИНА А., СЫЧЕВА Н. Воспитание антикоррупционного мировоззрения школьников	77
ПРОСТИБОЖЕНКО О. Презумпция права общей совместной собственности супругов на приобретенное имущество: из прошлого в настоящее	83
ПУЛЯЕВА Е. Проблемы правового регулирования оказания и оценки качества образовательных услуг в Российской Федерации	90
РЕЗНИК Р. Коллизионная защита интересов потребителей: опыт Европейского союза	95
РУСТАМБЕКОВ И. Некоторые аспекты развития и сущности международного частного права в Республике Узбекистан	100
СТРАЖЕВИЧ Ю., БОСЫК О. Корпоративные отношения и вопросы наследования выморочных акций и долей	106
ХУСЯИНОВ Т. Права и обязанности работников, занятых в сети интернет, в трудовом праве Чешской Республики	110
ФИЛИППОВ В.Г. Схожие и отличительные черты слияний и поглощений в России и Европейском союзе	114
ШАЛДАЕВА Л. Правовые основы осуществления концессий в Республике Беларусь	117
ШАРИФОВ М. Государственный суверенитет при взаимодействии государства с транснациональными корпорациями и международными неправительственными организациями	122
ШИШКА Ю. Проблемы регулирования рекламной деятельности в сети интернет в Украине	127
ШКЛЕД И. Правовые аспекты регистрации товарных знаков в странах Европейского союза	131

ШУТОВА С. Современные тенденции в изменении права интеллектуальной собственности	136
ЯНОВИЦКАЯ А. Предпосылки заключения договора международной перевозки грузов автотранспортом в Украине	139
СНАІКА І. The issues of research (innovative) universities implementation in Ukraine	143
RASHIDOVA A., MAMEDOV R. International legal regulation of social partnership	147

представителями) несовершеннолетних обучающихся. Однако, степень конкретизации положений нормативно-правовых актов локальными актами при регулировании правоотношений в сфере образования не всегда достаточна для того чтобы закрепляемые ими положения отличались ясностью и четкостью применения. Редкостью характеризуется определенность в вопросе об участии в управлении образовательным учреждением общего собрания коллектива, педагогического совета, совета образовательного учреждения, попечительского совета.

В связи с объективно усложняющейся структурой системы образования и усилением влияния гражданско-правовых начал, прежде всего, выражающегося в стремлении выделить конкретный результат образовательного процесса, который позволил бы, главным образом оценить качество подготовки выпускника, чрезвычайно важна оценка правовых и в целом социальных последствий вводимых новаций, в целях недопущения нанесения ущерба участникам образовательного процесса и образовательной системе в целом.

КОЛЛИЗИОННАЯ ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Резник Р.С.

*Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"
(Москва, Россия)*

Содружество Независимых Государств (СНГ) было основано 8 декабря 1991 года посредством подписания Соглашения о создании Содружества Независимых Государств, опередив на несколько месяцев учреждение Европейского союза (ЕС), начало которому положил Договор о Европейском союзе, подписанный 7 февраля 1992 года.

Однако в генезисе этих двух интеграционных объединений существует как минимум одно фундаментальное отличие. Созданию ЕС предшествовали десятилетия экономического сближения европейских стран, кропотливая и методичная работа по созданию единого экономического пространства и общего рынка. Так, с 1957 года существовало Европейское экономическое сообщество. В то же время СНГ представляет собой скорее политический союз, призванный сохранить в постсоветских государствах память об общем прошлом и не имеющий под собой сколь либо значимой экономической составляющей. Последняя получила свое развитие при построении ряда иных региональных организаций, которые привели к созданию с 1 января 2015 года Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Таким образом, в действительности ряд бывших советских республик вступил на путь региональной экономической интеграции, подобной европейскому варианту, только сегодня – спустя 24 года после распада СССР.

Более чем шестидесятилетний опыт европейской экономической интеграции и ее правового оформления может стать ценнейшим источником для рецепции в ЕАЭС. Более того, опыт ЕС и предшествовавших ему организаций давно изучается, оценивается и перенимается как в СНГ в целом, так и в отдельных странах-участницах этого объединения.

Экономическая интеграция требует соответствующего юридического оформления. Вполне оправданно, что в первую очередь государства стремятся урегулировать друг между другом именно публично-правовые вопросы. Однако в действительности движущей силой интеграции являются не только и не столько намерения, декларируемые публичными субъектами, сколько частная инициатива. В процессе интеграции обязанность государств сводится к тому, чтобы предельно либерализовать условия осуществления экономической деятельности в регионе и создать стимулы для ведения частными субъектами трансграничной предпринимательской деятельности. В дальнейшем же реализация интеграционных планов и договоренностей государств ложится именно на частный сектор: трансграничная торговля товарами и услугами, построение региональных сетей и холдингов, создание производственных цепочек, соединяющих разные страны, невозможны лишь под давлением государства – нужна частная инициатива.

Такая важная, хоть и латентная, роль частных субъектов делового оборота указывает на необходимость как минимум гармонизации, а как максимум – полной унификации частного права или отдельных его разделов на пространстве того или иного интеграционного объединения. Это уже осознали в ЕС, где частноправовая гармонизация и унификация на протяжении многих лет осуществляются в форме конвенций, директив и регламентов и затрагивают множество областей от слияний и поглощений до наследования и алиментов. Весьма успешно интеграционные процессы проходят в сфере обязательственного права, тогда как вещное право все еще монополизировано национальными законодателями. Тем не менее, не прекращаются разговоры о создании унифицированного Гражданского кодекса ЕС. Схожий опыт имеется в СНГ, где на общем фоне безразличного отношения к частноправовым проблемам особняком выделяется Модельный Гражданский кодекс¹⁸⁷. Впрочем, этот рекомендательный акт имел ценность только на момент принятия, когда перед бывшими советскими республиками встала задача перехода к рыночной экономике и урегулирования частноправовых отношений в новых условиях. Однако со временем он утратил свое значение в силу того, что частноправовое регулирование в этих странах все еще не устоялось и находится в состоянии перманентной трансформации. Национальные гражданские кодексы некоторых постсоветских стран, включая Россию, стали уже более современными, чем модельный акт, поскольку вносить изменения в национальное законодательство значительно быстрее и удобнее, чем реформировать международный акт, который, к тому же, не носит обязательного характера.

¹⁸⁷ Постановление о модельном гражданском кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств (часть первая) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ № 6 от 1 января 1995 г.

В основе экономики любой страны и любого интеграционного объединения лежит торговля, в том числе торговля розничная. В условиях интеграционных объединений она приобретает трансграничный характер.

Трансграничный характер розничной торговли привносит элемент непредсказуемости в отношения продавцов и потребителей. В рамках одной юрисдикции обе стороны потребительского договора хорошо осведомлены об уровне защиты потребителя, о своих правах и обязанностях по отношению друг к другу. Однако когда правоотношение между сторонами такого договора пересекает границы государств, возникает ряд вопросов: каким правом регулируется договор с участием потребителя? нормы о защите прав потребителя какой страны применимы? какой суд компетентен рассматривать спор из потребительского договора? и другие.

На постсоветском правовом пространстве не то, что отсутствуют ответы на данные вопросы, эти вопросы, к сожалению, еще даже не созрели в силу невысоких показателей трансграничной розничной торговли. Однако с учетом перспектив и планов дальнейшей интеграции в рамках ЕАЭС государства должны быть готовы к тому, что подобные проблемы возникнут и на евразийском пространстве. Целесообразно к тому времени подробно изучить европейский опыт и определить его достоинства и недостатки.

В ЕС защита прав потребителей осуществляется при помощи трех видов норм: материальных, процессуальных и коллизионных. Для настоящего исследования наибольший интерес представляет коллизионное регулирование, которое осуществляется посредством Регламента ЕС № 593/2008 о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»)¹⁸⁸. Ст. 6 Регламента содержит нормы о праве, применимом к договорам с участием потребителя.

В соответствии с этой статьей под договором с участием потребителя понимается договор, заключенный физическим лицом с целью, которая может рассматриваться в качестве не имеющей отношения к его предпринимательской деятельности, с другим лицом, действующим в ходе осуществления своей предпринимательской деятельности. Генеральной коллизионной привязкой в случае таких договоров, согласно ч. 2 ст. 6 Регламента, является автономия воли сторон. Субсидиарной привязкой является право страны, где имеет свое обычное место жительства потребитель. Однако это не безусловное установление. Право страны места жительства потребителя применяется при отсутствии избранного сторонами права только в тех случаях, когда предприниматель осуществляет свою предпринимательскую деятельность в стране, где имеет свое обычное место жительства потребитель, или любыми средствами направляет эту деятельность в данную страну или в нескольких стран, включая данную страну, и договор заключен в рамках этой деятельности. В подобном регулировании была реализована теория «нацеленной деятельности», что дает

¹⁸⁸ Regulation (EC) No 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I) // OJ L 177, 4.7.2008, p. 6–16.

преимущества, прежде всего, для осуществления электронной коммерции¹⁸⁹ (а именно в такой форме преимущественно и осуществляется трансграничная розничная торговля).

Несмотря на то, что автономия воли сторон остается генеральной коллизионной привязкой в договорах с участием потребителя, Регламент устанавливает, что выбор сторонами применимого права не может повлечь за собой лишение потребителя защиты, предоставляемой ему положениями, от которых не разрешается отступать посредством соглашения согласно праву страны места жительства потребителя.

В России коллизионные нормы, касающиеся договоров с участием потребителя, содержатся в ст. 1212 Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁹⁰, который в целом воспринял опыт Регламента. В то же время в процессе рецепции произошли некоторые изменения.

Так, в соответствии с российским правом под договором с участием потребителя в целях международного частного права понимается договор, стороной которого является физическое лицо, использующее, приобретающее или заказывающее либо имеющее намерение использовать, приобрести или заказать движимые вещи (работы, услуги) для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Как видно, такое определение содержит явный перекося в сторону слабой стороны, совершенно игнорируя противоположную сторону договора, понятие которой для эффективного регулирования отношений является не менее важным.

В доктрине выделяют четыре способа коллизионного регулирования договоров с участием потребителя: отсутствие специальных ограничений автономии воли; полная недопустимость автономии воли; установление исчерпывающего перечня правопорядков, доступных для выбора; приоритет защитных императивных норм права по месту жительства потребителя¹⁹¹.

Именно последний способ нашел свое отражение в Регламенте «Рим I» и в российском законодательстве.

Однако применение такого коллизионного регулирования на практике порождает ряд проблем.

Возникает вопрос, может ли потребитель использовать одновременно преимущества, предоставляемые и правом, установленным сторонами в договоре, и правом страны места жительства, если средства защиты его интересов в этих правопорядках различны. В доктрине отсутствует единогласие по данному вопросу. Часть ученых считает, что кумулятивное использование средств правовой защиты возможно¹⁹². Теория, позволяющая потребителю

¹⁸⁹ Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М., 2014. С. 61.

¹⁹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 03.12.2001. № 49. ст. 4552.

¹⁹¹ Hill J. Cross-Border Consumer Contracts. Oxford, 2008. P. 326 – 329.

¹⁹² Philip A. Mandatory Rules, Public Law (Political Rules) and Choice of Law in the E.E.C. Convention on the Law Applicable to Contractual Obligations // Contract Conflicts. The E.E.C. Convention on the Law Applicable to Contractual Obligations: a Comparative Study / Ed. P. North. Amsterdam, 1982. P. 99.

выбирать из нескольких правопорядков в любом сочетании наиболее выгодные для него правила, получила название «теории изюма» по аналогии с извлечением изюма из пирога¹⁹³. В то же время многие исследователи сходятся во мнении, что подобный подход предоставляет необоснованные преимущества потребителю и чрезмерно игнорирует интересы профессиональной стороны.

Также в доктрине поднимается вопрос, о том, какие именно императивные нормы получают приоритет перед положениями права, применимого в соответствии с договором: любые императивные нормы или только специальные – регулирующие договоры с участием потребителя. В некоторых правопорядках эта проблема решена: например, Закон Грузии № 1362-11с «О международном частном праве» оперирует термином «императивные нормы социальной защиты»¹⁹⁴. Согласно данной концепции выбор права считается недействительным, если он игнорирует императивные нормы, принятые для защиты потребителей, рабочих и служащих от дискриминации.

Краткий анализ законодательства и доктрины позволяет прийти к выводу, что едва ли европейские коллизионные нормы, касающиеся договоров с участием потребителя, достигли вершины своего развития. Теория и практика ставят все новые проблемы перед учеными и законодателями. Одной из таких проблем является необходимость соблюдения разумного баланса интересов слабой стороны (потребителя) и профессиональной стороны (предпринимателя). На сегодняшний день можно сказать, что потребители в сфере коллизионного права поставлены в более выгодные условия по сравнению с предпринимателями. Безусловно, экономически более слабая сторона должна иметь юридические преимущества и льготы, однако, в конечном счете, с учетом этих выгод соотношение правового положения обеих сторон договора должно составлять 1:1.

В законодательстве Армении, Беларуси и Казахстана коллизионное регулирование отношений из потребительских договоров отсутствует вовсе. Очевидно, изменения в Модельный Гражданский кодекс СНГ едва ли станут достаточной мерой для восполнения данного пробела. ЕАЭС необходима фундаментальная унификация как норм договорного права, так и коллизионных норм. Желательно, чтобы такая унификация производилась в форме принятия актов прямого действия, имеющих обязательную силу для всех государств-членов ЕАЭС, по примеру регламентов ЕС.

¹⁹³ Асосоков А.С. Коллизионное регулирование договорных обязательств. М., 2012. С. 130.

¹⁹⁴ Гетьман-Павлова И.В., Ерпылева Н.Ю. Кодификация международного частного права в Республике Грузия // Международное право и международные организации. 2012. № 2. С. 63.